

НОВЫЕ СТРАНИЦЫ КЛАССИКИ

С огромным успехом в Москве на сцене Государственного академического Большого театра Союза ССР проходили гастрольные прославленного миланского «Ла Скала». Гости из Италии, помимо спектаклей «Аида», «Тоска», «Симон Бокканегра», «Золушка» и «Норма», дали несколько концертов в Кремлевском Дворце съездов, в Большом зале Консерватории и в помещении филармонии МХАТа. В них приняли участие Маргерита Гульельми, Джильда Круц-Ромо, Лючия Валентини Террари, Плачидо Доминго, Пьеро Каппучинелли, Карло Коссута, Луджидо Альва, Паоло Монтарсоло, Энцо Дара, Мария Луиза Чони, Джанфранко Манганотти, Дженнаро Де Сика, Карло Меличани.

В Большом зале Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского в исполнении хора и оркестра миланского театра «Ла Скала» два раза прозвучал Реквием Дж. Верди. Дирижировал оркестром Клаудио Аббадо, хормейстер Романо Гандольфи. Солисты — Катя Риччарелли, Мирна Печилле, Лючано Паваротти и Николай Гяуров.

За время пребывания итальянских артистов в Москве их выступления посетили свыше 65 тысяч зрителей.

Исполнение театром «Ла Скала» оперы «Норма» Винченцо Беллини напомнило одну из интересных страниц в истории русской музыки. Страница эта свидетельствует о глубоком внимании русских композиторов, в частности, основоположника нашей отечественной классики Михаила Ивановича Глинки, к искусству Италии, свидетельствует о давних традициях взаимообогащения русской и итальянской композиторских школ.

Беллини был великим мастером искусства бельканто, которое далеко лежит от какого-либо эстетства, любования самоудовольствия музыкальными красотоми. Лирическая напевность и красота мелодий составляют основную ценность его творчества. Современник Верди, он во многом предвосхитил те проблемы, решению которых посвятил свою жизнь великий итальянский классик.

В его операх, конечно, много противоречий, идущих от традиций придворной оперы; в частности, надуманны и ложны ситуации либретто, но сама музыка не вызывает сомнения в том, что сущность искусства Беллини — именно в живых переживаниях современников. Он предвосхитил Верди и в стремлении откликнуться на политические события Италии.

В своих автобиографических записках М. Глинка очень тепло отзываясь о таланте

Беллини, заставлявшего глубоко переживать как исполнителей, так и слушателей. Он лично был знаком с автором «Нормы» и уделял изучению его мелодического языка немало времени.

Постановочный коллектив театра «Ла Скала» в общем верно и глубоко передает замысел и сущность оперы Беллини «Норма». Можно критиковать декорации (художник Марио Чероли), не соответствующие стилю, характеру самой музыки, но нельзя не отдать должного тому, что основное внимание сосредоточено здесь на передаче переживаний героев, которые воспринимаются не как персонажи далекого прошлого, а как современники композитора, чувства которых не утратили интереса и до сего дня. В этом, конечно, заслуга дирижера Франческо Моллини Праделли, строящего оперу по линии неуклонного нарастания, достигая впечатляющей кульминации в конце действия, и режиссера Мауро Болоньини, находящего тонкие, впечатляющие мизансцены.

В отношении солистов вряд ли можно прибавить что-либо к сказанному в предыдущих рецензиях. Театр «Ла Скала» в сегодняшнем его виде нельзя было бы назвать театром «звезд», каким он был в предыдущий свой приезд десять лет тому назад. Наряду

с действительно потрясающими по своим музыкальным качествам артистами — такими, как Фьоренца Коссотто (в «Норме» она исполняет партию Адальгизы), Мирелла Френи, Николай Гяуров, в труппе есть певцы меньшего масштаба. Сила коллектива, однако, — в удивительной ансамблевой слаженности. И большие артисты, и менее известные достигают такого звучания, которое беспрерывно доставляет наслаждение своей высокой художественностью.

Индивидуальность исполнительницы партии Нормы, например, не поражает сразу; она раскрывается постепенно, по мере неуклонного нагнетания, убеждая в том, что Монсерра Кабалье — артистка большого драматического дарования. Под стать ей и Иво Винко в роли Оровезо. Слушая же тенора Джанни Раймонди, вспоминаешь глубокое замечание П. Чайковского, который, разбирая искусство популярного в то время итальянского певца Нодана, писал: «Вот у кого следует учиться нашим начинающим певцам и певицам, как из не богатого голосового материала посредством благоразумной экономии, вкуса и обдуманности можно извлечь неотразимо чарующие вокальные эффекты».

В гастрольном репертуаре «Ла Скала» «Золушка» Россини занимает совершенно особое место. Бесхитростная, трогательно-забавная сказка, изложенная языком классической оперы-буфф — антипод масштабным героико-романтическим драмам Верди («Аида» и «Симон Бокканегра») и Беллини («Норма»), где разыгрываются большие человеческие страсти, где личные судьбы героев связаны с конфликтами социальными, общественными: иной эмоциональный ключ, иные средства музыкальной выразительности, иной склад композиторского письма. Присущее творческому облику Россини действительно-оптимистический настрой, остроумно-

изобретательная меткость характеров, сверкающая легкость речи потребовали принципиально иных исполнительских и постановочных красок.

За театром «Ла Скала» прочно утвердилось признание колыхавшей бельканто. А здесь — спектакль, где меньше всего замечаешь, как поют (хотя делается это блестяще), как звучат голоса солистов, хора (хормейстер Романо Гандольфи), оркестра (дирижер Клаудио Аббадо). Все рождается в самой музыке и музыкой — режиссерский рисунок и декорационное оформление (режиссер и художник Жан-Пьер-Поннель), манера поведения артистов на сцене — все «прочитано» в роскошной руссиневской партитуре. И можно лишь удивляться абсолютной синхронности сценического действия и музыкальных фраз, удивляться тому, с каким виртуозным совершенством пассажи, фиоритур (причем буквально во всех партиях, начиная от баса и кончая колоратурным сопрано) зрительно подкреплены актерской игрой. Впрочем, это не точно сказано: игра — в том сила данной постановки, что здесь неотделима игра от пения, нельзя разграничить звуковое и зрительное восприятие. Азбучная истина: опера — это искусство синтетическое, часто нарушаемое в практике театральной жизни и, в частности, в той же «Норме» «Ла Скала» — в данном спектакле доказала свою неоспоримость.

Мы привыкли считать, что итальянский театр — прежде всего царство вокала. Да, и здесь артисты Лючия Валентини Террари — Золушка, Паоло Монтарсоло (ее отчим), Маргерита Гульельми и Лаура Дзаннини (сестры Золушки), Альфредо Джакомотти (принц Алидор), Энцо Дара (слуга), Уго Бенелли (наставник принца, выполняющий в этом варианте сказки миссию волшебника) поют безукоризненно. Но в этом спектакле не встретил вокалистов, демонстрирующих силу голоса, его диапа-

зон, никто не показывает свое «я» — ни исполнители главных партий, ни режиссер, ни дирижер, ни художник. Все на равных в поразительном ансамбле, обладающем высокой вокально-музыкальной культурой.

«Золушку» принято было считать произведением не «первого сорта». Возможно, виной тому были предельно краткие сроки ее создания (25-летний композитор написал эту свою семнадцатую оперную партитуру за двадцать четыре дня), неудача премьеры в 1817 году в римском театре «Валле», хотя в дальнейшем она имела шумный успех, но затем на несколько десятилетий была совсем забыта. Театр «Ла Скала» раскрыл всю прелесть этого сочинения — свежесть, яркость, головокружительную виртуозность и красоту музыкальной речи, зрелищную природу, театральность партитуры.

Спектакль итальянских артистов впервые «обнародовал» для московских зрителей один из многочисленных вариантов известной всем с детства трогательной сказки о доброй и бедной девушке, ее бессердечном отце и завистливых сестрах, вариант, где композитор Россини и автор либретто Ферретти сумели органически слить элементы фантастики с бытовой характерностью, поставив главной целью показать силу добра над злом. Эту органичность сказочного и комедийного, теплоты, искренности, простоты с остро гротесковыми красками четко прочертили в своей постановке создатели и участники «Золушки».

Итак, два спектакля в гастрольной афише «Ла Скала» стали для московских зрителей не только радостной встречей с прославленными мастерами оперной сцены, открытием новых имен, но и открыли в классическом наследии великолепные неизвестные нам страницы мировой музыкальной культуры.

М. ИГНАТЬЕВА,
Р. ШАВЕРДЯН.